

Линь Цзюэ наклонился и взял его за подбородок. По лицу Чжао Сюэханя прокатилась горячая волна — черты лица дрогнули и вновь сместились, возвращая прежний облик.

— Ну и глупая же у тебя была физиономия, — тихо проговорил Линь Цзюэ, пристально разглядывая Чжао Сюэханя. — Настоящее лицо тебе идет куда больше.

Чжао Сюэхань замер, не смея пошевелиться. В голове творился полный сумбур: перед глазами то и дело вспыхивали очертания гниющего трупа ночного сторожа, сменяясь лицом стоящего перед ним Линь Цзюэ.

— Ты... — Чжао Сюэхань процедил это сквозь зубы, но не успел сорваться и первый слог, как неведомая сила подхватила его, увлекая с вершины стены вниз, прямо во двор. Он приземлился в чьи-то надежные объятия.

Янь Кэ уверенно удержал его и, опустив на землю, поднял ледяной взор на Линь Цзюэ, застывшего на стене.

— Что ты мне обещал? — голос Янь Кэ прозвучал подобно зимней стуже. — Помнишь?

Линь Цзюэ покачнулся на стене, восстанавливая равновесие, а затем прищурился, весело и непринужденно улыбаясь.

— Неужели Демонический владыка боится подобных пустяков? — Линь Цзюэ согнул палец и сделал легкий щелчок в сторону Чжао Сюэханя.

Янь Кэ не удостоил его ответом. Воздух лишь прорезал резкий, яростный порыв ветра, устремившийся к стене. Черепица разлетелась брызгами. Линь Цзюэ ловко спрыгнул вниз, в последний миг увернувшись от удара.

— Убить меня вздумал? — все так же лукаво щурясь, поинтересовался он. — Или забыл, что тебе велели?

Янь Кэ помрачнел. Взмах руки — и невидимое лезвие в мгновение ока перерубило ленту в волосах Линь Цзюэ. Темные пряди рассыпались по плечам юноши, но тот даже бровью не повел, лишь слегка склонил голову набок, не теряя самодовольной усмешки.

— Прекрасно знаешь, чего я хочу, — глухо отозвался Янь Кэ.

Не говоря больше ни слова, он обхватил Чжао Сюэханя за талию, легко закинул себе на плечо и стремительно зашагал прочь.

Оказавшись вниз головой, Чжао Сюэхань мог видеть лишь удаляющегося Линь Цзюэ. Тот

больше не улыбался. Его округлившиеся, широко распахнутые глаза провожали их ровным, безэмоциональным взглядом — взглядом, который никак не мог принадлежать пятнадцатилетнему подростку.

В следующую секунду тонкие губы Линь Цзюэ дрогнули, беззвучно складываясь в слова. И хотя не прозвучало ни единого шороха, Чжао Сюэхань отчетливо все понял.

— Чего ты боишься? — безмолвно спросил тот.

Едва они переступили порог комнаты, Янь Кэ опустил Чжао Сюэханя на кровать, поспешно укутал одеялом, а следом подсунул под бок плетеную бамбуковую грелку собственной работы.

Чжао Сюэхань чуть припустил край одеяла, настороженно глядя на спутника. Янь Кэ ответил ему молчаливым, исполненным скрытой тревоги взглядом.

У Чжао Сюэханя екнуло сердце. Янь Кэ редко давал волю эмоциям, но сейчас, кажется, его глаза говорили красноречивее любых слов.

«Неужели из-за того, что мы так долго вместе? — подумал Чжао Сюэхань. — Или во мне просто играют повадки пса, который за милую чуёт настроение хозяина?»

— Не слушай Линь Цзюэ, — вздохнул Янь Кэ. Он опустился на край постели и заботливо подоткнул одеяло. — Твое вмешательство лишь навлечет беду.

Чжао Сюэхань притих, переваривая услышанное, а затем негромко возразил:

— Но ведь в его словах есть доля истины. Раз уж я сейчас в теле Демонического владыки, мое полное бездействие выглядит подозрительно.

— Ничего не подозрительно, — непреклонно отрезал Янь Кэ. — Держись от этого как можно дальше.

Сжав пальцами край одеяла, Чжао Сюэхань невольно вспомнил их недавний разговор в лесу у окраины города, когда Янь Кэ так сурово отчитывал его. Наверное, тот больше всего на свете боялся повредить драгоценный сосуд — это великое тело — и потерять душу, что сейчас ютилась внутри.

«Пусть эта душа всего лишь собачья, для Янь Кэ она — преданный друг, которым он дорожит. Мне и самому нужно беречь этот шанс на новую жизнь».

— Ладно, — кротко согласился он, но тут же лукаво сощурился: — Но ты ведь такой сильный и всегда рядом. Неужели мне нельзя хоть изредка немного порисоваться и восстановить

справедливость? Со мной же ничего не случится.

Во взгляде Янь Кэ промелькнуло некое подобие теплоты.

— Ты — Демонический владыка. О какой справедливости вообще речь? — Он легонько потрепал Чжао Сюэханя по макушке и поднялся на ноги. — Я не смогу вечно прикрывать тебе спину.

Чжао Сюэхань тихо хмыкнул под одеялом. Проводив глазами Янь Кэ, который направился к столу, он приподнялся на локтях.

— Ты правда не ляжешь? — спросил он. — Ночью у стола замерзнешь ведь.

— Не замерзну, — отозвался Янь Кэ, отвернувшись. — Мне не привыкать. Спи уже.

Чжао Сюэхань с головой залез под одеяло. Стоило ему сомкнуть веки, как перед глазами вновь возникла жуткая картина: распластанное по мостовой, сочащееся гнилью тело сторожа. Он невольно прикусил губу.

— Ты видел... — раздался из-под одеяла приглушенный шепот. — То, что случилось на улице?

Янь Кэ промолчал. Он неподвижно сидел у стола, и лунный свет мягко очерчивал его строгий профиль.

Но это молчание было красноречивее любого ответа.

— Знаешь, в чем дело? — спросил Чжао Сюэхань.

Янь Кэ долго молчал. Наконец он поднялся, бесшумно приблизился к постели и опустился рядом на корточки.

Чжао Сюэхань замер, утонув в его бледно-голубых глазах. Сердце в груди испуганно встрепенулось и забилось быстрее.

— Не знаю, — тихо выдохнул Янь Кэ.

Он протянул руку и ладонью мягко прикрыл ему глаза, погружая мир во тьму.

— Выбрось это из головы. — В теплой темноте голос Янь Кэ звучал на удивление мягко и успокаивающе. — Здесь полно бессмертных мастеров и заклинателей, они во всем разберутся. Тебе не о чем беспокоиться. Просто отдохни эти несколько дней. Сходи на представление,

накупи себе сладостей, каких захочешь. Если захочешь послушать лекции старейшин — сходи и туда.

— Но я... — попытался вклиниться Чжао Сюэхань, но его тут же прервали.

— Я не могу снова тебя потерять, — едва слышно произнес Янь Кэ.

Горло словно сдавило тисками. Чжао Сюэхань неосознанно прижал ладонь к груди. Внутри всколыхнулась глухая, щемящая тоска, но он так и не смог вытолкнуть наружу ни слова.

Янь Кэ медленно убрал ладонь. Он все так же смотрел на Чжао Сюэханя — внешне спокойный, но в глубине его бледно-голубых глаз таилась беспредельная печаль.

Поднявшись, он отвел взгляд.

— Спи, — тихо бросил он напоследок.

<http://bllate.org/book/19675/2002871>